

8. Масаев М.В. Крест как символ парадигмального образа эпохи христианской цивилизации // Культура народов Причерноморья. – 2004. – №56. – Т.2. – С.96 – 106.
9. Масаев М.В. Чернобыль как символ в контексте постижения парадигмальных образов и символов эпох (философско – исторический аспект) // Культура народов Причерноморья. – 2005. – №57. – Т.2. – С.148 – 149.
10. Шибутани Т. Социальная психология. Сокращенный перевод с английского В.Б.Ольшанского. Общая редакция и послесловие профессора Г.В.Осипова. – М.: «Прогресс». – 1969. – 536 с.
11. Шибутани Т. Социальная психология. Перевод с английского В.Б.Ольшанского. – М.: Астана; Ростов – на – Дону: Феникс, 1999. – 544 с.
12. Mead G.H. The philosophy of the present. – Chicago: London, 1932.
13. Mead G.H. Mind, self and society. – Chicago, 1934.
14. Mead G.H. The philosophy of the act. – Chicago, 1934.
15. Ионин Л.Г. Понимающая социология: историко – критический анализ. – М.: Наука, 1979. – 207 с.
16. Піча В.М. Соціологія: загальний курс. Навчальний посібник для студентів вищих закладів освіти України. – К.: «Каравела», 2000. – 248 с.
17. Погорілий О.І. Соціологічна думка ХХ століття : Навч. Посібник. – К.: Либідь, 1996. – 224 с.
18. Кон И.С. Социология личности. – М.: Политиздат, 1967. – 383 с.
19. Евтеев А. Афганистан: моджахеды были бессильны против советского спецназа // Интересная газета. Плюс. – №176 (357). – Октябрь 2005. – С.11.
20. Интеракционизм // Философский энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1983. – 840 с. – С.213.
21. Символический интеракционизм // Философский энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1983. – С.698.
22. Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 – е изд. – Т.7 – С.5 – 110.
23. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 – е изд. – Т.8. – С.115 – 217.
24. Анисимов Е. Требуется опричники? // Комсомольская правда. Черноземье. – №127 (23561), 16 августа 2005. – С.6 – 7.
25. Политология. Учебное пособие для вузов. Составитель и ответственный редактор Радугин А.А. – М.: Центр, 1997. – 224 с.
26. Шамин Д.Н. Мид(Mead) Джордж Герберт// Большая Советская Энциклопедия (в 30 томах). Гл.ред. А.М.Прохоров. Изд. 3 – е. – М.: «Советская энциклопедия», 1974. – Т.16. Мёзия – Моршанск. 1974. – 616 с. с илл. – С.211.

Мормуль О.Г

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ ЭКОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ

XX столетие, особенно его вторая половина, и наступление третьего тысячелетия отмечено новой социокультурной ситуацией, которая определяется как политическими, экономическими, правовыми, так и культурологическими и национальными факторами, включая экологические. Значимость экологической проблемы обосновывается не только спасением природы и всего жизненного пространства («Дома»), в котором живет человек, но и не соответствием искусственной среды, созданной человеком, и его природно-естественным состоянием. В настоящее время назрела необходимость исследовать экологическую проблему не только в рамках специальных наук, но и социально-гуманитарных, в частности философии и культурологии. Причем роль философии и культурологии «должна сводится не к составлению бесчисленных воззваний «о спасении природы»..., а к трезвому и честному продумыванию истоков и следствий обнаруженной проблемы» [12, с. 66].

Цель статьи – обосновать значимость экологической проблемы в рамках философии и культурологии.

Задачи статьи – выявить аспекты экологии культуры;

– проанализировать их в контексте современных теорий.

Решение экологической проблемы возможно не только с позиций биологического развития, но и социокультурного. В рамках социокультурного развития выделяются следующие концепты экологии культуры:

- антропологический,
- нравственно-духовный,
- синергетический,
- культурно-исторический.

Антропологический концепт. Антропологический концепт предполагает не только рассмотрение человека как субъекта культуры, но и его жизнедеятельность. В XX столетии техногенная цивилизация порождает факторы, способствующие принижению нравственных категорий и разрушению культурных ценностей. Х. Ортега-и-Гассет акцентирует внимание на тенденции варваризации общества, Гвардини отмечает противоположность результатов деятельности человека его (человеку) истинным целям, поэтому обосновывает не только наличие «бунта» цивилизации против человека, но и наличие «не-культурной культуры». Техногенная цивилизация пытается противопоставить себя культуре, устанавливает психологический контроль над личностью и обществом, порождает «массовую культуру» и «человека массы», идолопоклонство и неумеренность специализации (Х. Ортега-и-Гассет). Фактором принижения человека становится и компьютеризация, и информационная революция, в которой человек уступает место машинам [11]. Поэтому возникла необходимость введения понятия «экология человека». (А. В. Горбань) [3, с. 160].

Таким образом, «перекося» технической цивилизации порождают проблемы несоответствия между естественным человеком и созданными им же искусственными условиями экзистенции. Нарушение гармонии единства человека и природы, отчужденность природы и человека, техницизированное бытие человека создали условия для появления экологической проблемы.

Нравственно-духовный концепт. В рамках нравственно-духовного концепта присутствуют ряд позиции, объясняющих его многоаспектность и необходимость в контексте экологической проблемы. К ним относятся:

- необходимость наличия новой духовной реформации и возрождения «ценностей индивидуального духовного подвига человека», веры в себя и обращение к великим культурам Востока. Тем не менее, для современного общества отрицается возможность осуществления духовной реформации (И. А. Василенко). Это объясняется развитием массовой культуры, отсутствием возможности развития индивидуальности человека в технически развитом обществе [2, с. 53].
- Выделение в экологической проблеме не только биологической стороны, но и нравственной. Необходимость решения этой проблемы обоснована академиком Д. С. Лихачевым, в связи с отсутствием постановки вопроса о нравственности в разрешении современных экологических проблем, отсутствием понимания нравственной экологии [7]. Поэтому, по мысли академика, необходимо органическое единство экологически развитого сознания, психологического состояния индивидов и научно-обоснованной практической деятельности.
- Исследование экологии культуры как экологии души. Это сопровождается развитием экологической этики и экологической ментальности (А. Л. Самсонов), наличием комплементарных типов духовности человека (сакрально-религиозного и светского, научно-синтетического) - (Г. В. Платонов, А. Д. Косичев), выявления тождественных форм общественного сознания. Современная трансформация технологической цивилизации связана с отношением к «иному, как компоненту меня самого» (М. М. Бахтин), с пониманием необходимости многообразия культур, наличия диалога и самоорганизации (И. Пригожин). Экологическая проблема формирует ценности, условно названные «эпицентром бытия» (А. С. Архангельская), связанные со «смещением акцентов» в сторону человека, его духовно-психических качеств, миропонимания [1].
- Обоснование идеи о ноосфере, где во внимание принимаются геологические, биологические процессы развития и деятельность разума (В. И. Вернадский). В. И. Вернадский обосновывает мысль о единстве естественно-исторических, природных и социально-гуманитарных тенденций развития общества. В процессе формирования ноосферы, академик выделяет следующие аспекты: духовно-нравственную деятельность и культурную деятельность, развитие разума, осмысление феномена человека. Ученый рассматривает человечество как целостность, характеризующуюся автономией внутри биосферы. Единство истории и эволюции объясняется как планетарное явление. Исторический процесс В. И. Вернадский понимает в виде естественного процесса, который «исходит из более глубокого субстрата человеческой истории, из геологического субстрата, лежащего в основе истории человечества, из нового состояния... - ноосферы, в которой человечество становится впервые мощной планетарной геологической силой, где может геологически проявляться его мысль, сознание, его разум» [9, с. 318]. Собственно разум человека ученый рассматривает как «центрирующую» силу, благодаря смене которой происходит переход из биосферы в ноосферу. Причиной появления ноосферы академик называет новую форму энергии. В качестве такой энергии выступает энергия человеческой культуры, связанная с жизнедеятельностью человеческого общества.
- Теория коэволюции человека и природы, в которой обосновывается идея Коллективного Интеллекта Человечества (Н. Н. Моисеев). Благодаря коллективному интеллекту, например, Н. Н. Моисеев видел возможность предотвращения гибели людей на земле [8, с. 122].
- Проблема духовности особенно обострилась в связи с компьютеризацией общества и появлением сети Интернет, осуществлением коммуникации в виртуальном пространстве. «Компьютерный прорыв» и ощущение «беспредельного совершенства» индивида в мире одновременно сформировали условия для «бессилия» перед усугублением в социокультурном процессе «первоначального отрицания биологической жизни», «утверждением социальной жизни... в суррогатном виде» [6, с. 113]. Разрешение этой проблемы видится в обращении к самому человеку как субъекту социокультурного процесса, наделенного как телесностью, так и духовными качествами; в разрешении противоречия между человеком как субъектом деятельности и окружающей его природой, в которой он (человек) формирует свою историю, культуру и память. Человек изначально «окупирован» (термин М. Мосс) присутствием в себе общества и обладанием социальной памятью в виде индивидуального навыка (привычки), воспроизводства социальной жизни (Ю. Л. Качанов) и самой культуры как «собственного дома» (Н. Н. Моисеев).

Таким образом, нравственно-духовный концепт экологии культуры раскрывает многоаспектность этой проблемы и расширяет возможности поиска путей решения проблемы. Необходимость этого концепта обосновывается человеческой деятельностью и развитием его (человека) разума и психологии.

Синергетический концепт. В настоящее время история названа «синергичным процессом самоорганизации человеческого сообщества во времени и пространстве» (А. И. Неклесса), сопровождающаяся хаотизацией социума, периодами смуты [10, с. 60]. Согласно синергетическим принципам социальная система, которая оказалась в режиме кризиса, может быть выведена из него на основе базисных структур, ценностей и норм поведения. Переход социума в новый динамический режим функционирования происходит потому, что старый аттрактор уже исчерпал свои внутренние возможности для исторического развития, что приводит к новой схеме универсума (А. Д. Шоркин). Движение социальной системы к новой структуре-аттрактору осуществляется в форме конкуренции и синергии (кооперации) между различными альтернативами, причем этот нелинейный процесс характеризуется сумбурной, хаотической неопределенностью. В условиях социального распада и хаоса культурные ценности уступают место суггестивному влиянию, особенно со стороны средств массовой информации, которые посредством изоциренных технологий рек-

ламы манипулируют поведением индивида в обществе.

Синергетика показывает, что любая социальная система абсорбирует энергию и информацию, чтобы поддерживать не только свое простое функционирование, но и продуктивное развитие. Синергетическое мировидение предполагает установление внутренней связи между восточным и западным мировосприятием, стимулирует существование принципа диалога и солидаризационных методов, установления связей между нелинейностью и хаосом и старой культурой. Синергетический анализ объясняет появление новой смысловой целостности культуры в периоды неустойчивости (хаоса), когда происходит не только накопление социокультурного опыта, но и вырабатывается программа следования ему, а уже освоенный материал превращается в традицию и на этой основе в условиях еще подвижного контекста зарождается новый культурный феномен.

Таким образом, синергетический подход помогает раскрыть причины неустойчивости развития общества и соответственно кризисных ситуаций в культуре. Синергетическое развитие культуры еще раз доказывает необходимость ценностных парадигм, особенно, в переходные периоды исторического развития и в решении проблемы экологии культуры.

Культурно-исторический концепт. В настоящее время назрела необходимость противостоять росту дезорганизации культуры и общества. Это объясняется становлением новых парадигм культуры - «наркотическая культура» или «культура транквилизаторов», «дезинтеграция искусства», «демократизация гения», «утрата индивидуальности», «трансформация театра», «засилье всякого рода целителей, экстрасенсов, шаманов», что «подрывает веру» в науку, образование, искусство [5, с. 103].

Механизм защиты социального организма от чрезмерной хаотизации и от стагнации может выступить развитие духовной жизни общества, активизация диалога между культурами, точки взаимодействия светской и религиозной культур. В процессе социокультурного развития человек обращается к коллективному человеческому опыту, в результате чего осуществляется поиск похожих ситуаций и идентичных символов и смыслов. Осуществляются попытки объяснить взаимоподобные процессы развития в сложных системах социокультурного развития. При таком подходе может появиться возможность найти оптимальные для человека сценарии, пути развертывания событий.

Механизмом стабильности родовых свойств культуры выступает ядро культуры, функциональность которого заключается в адаптации бытия социума к различным условиям. Необходимыми механизмами социальной трансформации, способными укрепить адаптирование к новым условиям, выступают нравственно-поведенческие и социально-интеллектуальные системы аккультурации. Эти системы в философии и культурологии носят название «особый защитный культурный пояс», который защищает ядро культуры от мутационных процессов и вырабатывает социальный иммунитет. Порвать этот пояс может развитие самосознания с целью дальнейшей трансляции механизма исторической наследственности, содержащейся в ядре культуры. Однако развитие сознания и самосознания помимо положительной функции характеризуется и отрицательными последствиями (забвение, негативные последствия научно-технического прогресса, межэтнические конфликты, терроризм), что усиливает роль социального иммунитета в процессе социально-исторической мутации.

Следовательно, дезорганизующие формы в развитии культуры и общества, возникшие в последнее время, акцентируют внимание на культурно-историческом концепте, как в собственном понимании, так и в контексте экологии культуры. Поэтому необходимо еще пристальнее обратить внимание на процессы социокультурного развития с целью укрепления социального иммунитета.

Выводы

1. Экология культуры в настоящее время не может быть понята только с биологической позиции без учета факторов социокультурного развития.

2. На рубеже XX – XXI столетий обосновывается необходимость переосмысления подходов в рассмотрении экологической проблемы и соответственно выявление путей решения этой проблемы.

3. Среди социокультурных концептов, в рамках которых возможно рассмотрение экологической проблемы, присутствуют:

- антропологический,
- нравственно-духовный,
- синергетический,
- культурно-исторический.

4. Значимость социокультурных концептов в рамках экологии культуры особенно усиливается негативными факторами научно-технического прогресса, что может ослабить социальный иммунитет в процессе социально-исторической мутации.

Источники и литература

1. Архангельская А. С. Крым. Духовные ресурсы природы. К проблеме, так называемых «эпицентров бытия» // Культура народов Причерноморья. – 1996. – № 3. – С. 251 – 252.
2. Василенко И. А. Политическое время на рубеже культур // Вопросы философии. – 1997. – № 9. – С. 46 – 56.
3. Горбань А. В. Экологическая культура – мировоззренческая сущность и ценностная ориентация экологии человека // Культура народов Причерноморья. – 2001. – № 20. – С. 160–165.
4. Екологія і культура / Крисаченко В. С., Кримський С. Б., Голубець М. А. та інші. – К.: Наукова думка, 1991. – 260 с.
5. Жданов Г. Б. Информация и сознание // Вопросы философии. – 2000. – № 11. – С. 97 – 105.
6. Козлова О. Н. Духовная жизнь как система, ее сущность и структура // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – № 2. – С. 106 – 119.
7. Лихачев Д. С. Экология культуры // Бромлей Ю. В., Подольный Р. Г. Создано человечеством. – М.: Политиздат, 1984. – 272 с.

8. Моисеев Н. Н. Восхождение к Разуму. Лекции по универсальному эволюционизму и его приложениям. – М.: Мысль, 1993. – 346 с.
9. Молчанов И. И. В. И. Вернадский. – М.: Мысль, 1982. – 620 с.
10. Неклеса А. И. Трансмутация истории // Вопросы философии. – 2001. – № 3. – С. 58 – 71.
11. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. – 1989. – № 3, 4. – С. 119 – 155.
12. Павленко А. Н. «Экологический кризис» как псевдопроблема // Вопросы философии. – 2002. – № 7. – С. 66–79.
13. Платонов Г. В., Косичев А. Д. Проблема духовности личности (состав, типы, назначение) // Вестник Московского университета. – Серия 7. – Философия. – 1998. – № 3. – С. 16 – 33.
14. Самсонов А. Л. Человек и биосфера - проблема информационных оценок // Вопросы философии. – 2003. – № 6. – С. 111 - 127.

Поплавская Т.Н.

ДРЕВНЕЕ ЗНАНИЕ И ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОГО САМОСОЗНАНИЯ.

Духовный кризис, переживаемый современным обществом, выступает предметом пристального внимания ученых, философов и мыслителей всего мира. Выход из него многие видят в возрождении духовных знаний древности и на их основе в развитии новой духовности. Что имеется в виду под понятием «новой духовности»?

К сожалению, европейский способ мышления склонен создавать явно приниженный образ духовности, полагая ее, скорее, свойством человеческого характера, нежели самого разума, своего рода бледной немощной набожностью, рожденной привычкой к выполнению религиозных церемониалов и приливами благочестивого настроения, вызываемыми теми или иными представлениями о Божестве и Небесах. Но в понимании восточной философии духовность слабо связана или не имеет ничего общего с благочестивыми эмоциями; она относится, прежде всего, к способности человеческого разума воспринимать знание – абсолютное знание – непосредственно из первоисточника, минуя долгий и утомительный процесс логических рассуждений, то есть через интуицию, а при дальнейшем развитии через чувствознание и духовзнание.

Великий духовный подвижник Индии философ Шри Ауробиндо говорил: «Духовность в своей сущности есть пробуждение внутренней реальности нашего существа – нашей души; внутреннее стремление познать, почувствовать и отождествить себя с ней; войти в контакт с высшей действительностью, имманентной космосу или существующей вне космоса, а также нашему существу; быть с ней в связи, соединиться с ней и, в результате этого контакта и соединения, преобразить все наше существо, превращая в новое существо, в новую личность, в новую природу» [6, с. 129].

Другой великий духовный подвижник Индии Шри Рамакришна часто повторял: « Духовность не в воздвижении храмов, не в посещении церковных служб, не в книгах, не в словах, не в лекциях, не в организациях. Духовность в связи между душой человека и Богом, в осуществлении этой связи. Как бы мы ни рассуждали, как бы много рассуждений других мы ни слушали, удовлетворит нас только одно – личный опыт, личное осуществление, и опыт этот доступен каждому, если мы только захотим попытаться» [3, с. 236].

Таким образом, новое или хорошо забытое старое понимание духовности – это осуществление связи между душой человека и Богом. Как осуществить эту связь, объяснено в мировых духовных учениях и религиях, каждый может выбрать свой путь. Но на всех путях необходимым, но не достаточным условием для достижения духовности является нравственная чистота и отсутствие вражды и ненависти к окружающим людям. Как этого достичь в современных условиях можно узнать, при желании, конечно, из древних источников вневременной мудрости, актуальность которых, в среде современных ученых растет из года в год.

В связи с этим, новое понимание проблемы формирования нравственного самосознания, носящее не декларативный, а практический характер – это, по сути, проблема обретения личностью в современном мире целостности, равновесия, единства внутреннего и внешнего миров, т.е. того состояния души, которое в философии определяется понятием гармония. Именно в таком состоянии душа и может объединиться с Высшим Началом, которое по природе своей и является собственно Гармонией.

Еще на заре нашей цивилизации, в учениях Древнего Египта, данных людям по преданию Богом мудрости Тотом, гармония определяется как свойство вещей, процессов и явлений, как фундаментальный закон существования природы и человека, всего мироздания в целом. Данный закон раскрывается через семь универсальных Принципов, которые дошли до нас в виде аксиом и максим «Кибалиона».

Если отказаться на минутку от привычных научных парадигм, от ввевшихся философских представлений и осмыслить, оценить эти Принципы в их универсальности, невозможно представить себе ни одного состояния, объекта, субъекта, системы любой степени сложности, которые нельзя было бы с их помощью объяснить.

Известное и общепринятое положение о том, что все гениальное просто, а любая теория, чтобы быть правильной, должна быть красивой, дает нам возможность проникнуть в суть этих принципов:

- Бог есть Все и Мир существует в Разуме этого Всего;
- Мир построен иерархически и подчиняется Единым Принципам, Единым Законам;
- единственный способ существования Мира – это движение, вибрация, подчиняющаяся определенному ритму;
- Мир обязательно поляризован, ибо без разности потенциалов ни один процесс не только не идет – он просто не существует;
- Мир построен на базе причинно-следственных связей, случай же, закон, который еще не распознан;